

ПОВЕСТЬ О ФРОЛЕ СКОБЕЕВЕ¹

*История о российскомъ новгородскомъ дворянине Фроле Скобееве,
столничней дочери Нардина-Нащокина Аннушки*

В Новгородском уезде имелся дворенинь Фроль Скобеевъ. В том же Ноугородском уезде имелись вотчины столника Нардина-Нащокина, имелась дочь Аннушка, которая жила в тех новгородских вотчинахъ.

И, проведав Фроль Скобеевъ о той столничей дочери, взял себе намерение возыметь любовь с тою Аннушкой и видить ее. Однако ж умыслил спознатся той вотчины с прикащиком, и всегда ездил в дом того прикащика. И по некотором времени случилось быть Фролу Скобееву у того прикащика в доме, и в то время пришла к тому прикащику мамка дочери столника Нардина-Нащокина. И усмотрель Фрол Скобеевъ, что та мамка живет всегда при Аннушки. И какъ пошла та мамка от того прикащика к госпоже своей Аннушке, и Фроль Скобеевъ вышелъ за нею и подарил тое мамку двумя рублями. И та мамка сказала ему: «Господинъ Скобеевъ! Не по заслугам моим ко мне милость казать изволишь, для того что моеи услуги к вам никакой не находится». И Фрол Скобеев отдал оныя денги и сказал: «То мне сие ни во что!» И пошелъ от нее прочь, и вскоре ей не объявил. И мамка та пришла к госпоже своей Аннушке, ничего о томъ не объявила. И Фрол Скобеев посидел у того прикащика и поехал в дом свой.

И в то время увеселительных вечеров, которые бывають в веселости девичеству, называемыя по их девичеству званию Святки, и та столника Нардина-Нащокина дочь Аннушка приказала мамке своей, чтоб она ехала ко всем дворянам, которыя во близости той вотчины столника Нардина-Нащокина имеет жителство и у которых дворян имеютца дочери-девицы, чтоб тех дочерей просить к той столнической дочери Аннушке для веселости на вечеринку. И та мамка поехала и просила всех дворянских дочерей к госпоже своей Аннушке, и по тому ея прошению все обещались быть. И та мамка ведаеть, что у Фрола Скобеева есть сестра, девица, и приехала та мамка в дом Фрола Скобеева и просила сестру ево, чтоб она пожаловала в дом столника Нардина-Нащокина к Аннушке. Та сестра Фрола Скобеева объявила той мамке *пообождати* малое время: «Я схожу к братцу своему, ежели прикажит мне ехать, то к вам с тем и *объявим*». И какъ пришла сестра Фрола Скобеева к брату своему и объявила ему, что приехала к ней мамка от столничей дочери Нардина-Нащокина Аннушки «и просит меня, чтоб я приеха-

¹ Печатается по изданию: *Памятники литературы Древней Руси*: XVII век. М., 1988.



ла в дом к ним». И Фрол Скобеев сказал сестре своей: «Поди скажи той мамке, что ты будешь не одна, некоторого дворянина з дочерью, девицею». И та сестра Фрола Скобеева о том весма стала думать, что брат ея повелел сказать, однако жъ не смела преслушать воли брата своего, что она будет к госпоже ея сей вечер с некоторою дворянскою дочерью, девицею. И мамка поехала в дом к госпоже своей Аннушке.

И Фрол Скобеев стал говорить сестре своей: «Ну, сестрица, пора тебе убираться и ехать в гости». И сестра ево как стала убираться в девичей уборъ, и Фрол Скобеев сказал сестре своей: «Принеси, сестрица, и мне девичей убор, уберуся и я, и поедем вместе с тобою к Аннушке, столничей дочери». И та сестра ево веема о том сокрушалась, понеже что «ежели признает ево, то конечно быть великой беде брату моему, понеже тот столник Нардин-Нащокин весма великой милости при царе находится». Однако ж не прислушала воли брата своего, принесла ему девичей убор. И Фрол Скобеев убрався в девичей убор и поехал с сестрой своей в дом столника Нардина-Нащокина к дочери ево Аннушки.

Собралось много дворянских дочерей у той Аннушки, и Фрол Скобеев тут же в девичьем уборе, и никто ево не может признать. И стали все девицы веселитца разными играми и веселились долгое время, а Фрол Скобеев с ними же и веселился, и признать ево никто не может. И потом Фрол Скобеев в нужнике один, а мамка стояла в сенях со свечою. И как вышел Фрол Скобеев из нужника и стал говорить мамке: «Какъ, мамушка, много наших сестеръ, дворянских дочерей, а твоей к нам услуги много, а никто не может подарить ничем за услугу твою». И мамка не может признать, что он Фрол Скобеев. И Фрол Скобеев, вынез денех пять рублей, подарил тое мамку с великим принуждением, и те денги мамка взяла. И Фроль Скобеев видит, что признать она ево не может, то Фрол Скобеев пал пред ногами той мамки и объявил ей об себе, что он дворянин Фрол Скобеев и приехал в девическом платье для Аннушки, чтоб с нею иметь обязательную любовь. И какъ усмотрела мамка, что подлинно Фрол Скобеев, и стала в великом сумнении и не знает, с ним что делать. Однако жъ, помяну ево к себе два многия подарки: «Добро, господинъ Скобеев, за твою ко мне милость готова чинить все по воли твоей». И пришла в покой, где девицы веселятца, и никому о том не объявила.

И стала та мамка говорить госпоже своей Аннушке: «Полноте, девицы, веселитца, я вам объявлю игру, как бы прежде сего от децкой игры были». И та Аннушка не преслушала воли мамки своей и стала ей говорить: «Ну, мамушка, изволь, какъ твоя воля на все наши девичьи игры». И объявила им та мамка игру: «Изволь, госпожа Аннушка, быть ты невестою». А на Фрола Скобеева показала: «Сия девица будет женихом». И повели их в особливу светлицу для почиву, какъ водится



в свадьбе, и все девицы пошли их провожать до тех покоев и обратно пришли в те покои, в которых прежде веселились. И та мамка велела тем девицам петь грамогласныя песни, чтоб им крику от нихъ не слышать быти. А сестра Фрола Скобеева весма в печали великой пребывала, сожелея брата своего, и надеется, что конечно будет притчина.

И Фрол Скобеев лежа с Аннушкой, и объявил ей себя, что он Фроль Скобеев, а не девица. И Аннушка стала в великом страхе. И Фрол Скобеевъ не взирая ни на какой себе страх и ростлил ея девство. По том просила та Аннушка того Фрола Скобеева, чтоб онъ не обнесъ ея другим. Потом мамка и все девицы пришли в тот покой, где она лежала, и Аннушка стала быть в лице переменна, а девицы никто не могут признать Фрола Скобеева, для того что в девическом уборе. И та Аннушка никому о том не объявила, толко мамку взяла за руку и отвела от тех девиць и стала ей говорить искусно: «Что ты надо мною зделала? Эта не девица со мною была, он мужественной человекъ, дворянин Фрол Скобеев». И та мамка на то ей объявила: «Истинно, госпожа моя, что не могла признать ево, думала, что она такая жа девица, как и протчия. А когда онъ такую безделицу учинил, ведаешь, что у насъ людей довольно, можем ево скрыть в смертное место». И та Аннушка сожелея того Фрола Скобеева: «Ну, мамушка, уже быть такъ, того мне не возвратить». И пошли все девицы в пировой покой, Аннушка с ними же и Фрол Скобеев в том же девическом уборе, и веселились долгое время ночи. Потом все девицы стали иметь покой, Аннушка легла со Фролом Скобеевым. И наутри встали все девицы, стали разъезжаться по домам своим, тако ж и Фрол Скобеев и с сестрою своею. Аннушка отпустила всех девиць, а Фрола Скобеева и с сестрою оставила. И Фрол Скобеев был у Аннушки три дни в девичьем уборе, чтоб не признали ево служители дому того, и веселились все со Аннушкою. И по прошествии трех дней Фрол Скобеев поехал в дом свой и с сестрою своею, и Аннушка подарила Фрола Скобеева денгами 300 рублев. И Фрол Скобеев приехал в дом свой, весма рад бысть и делал банкеты и веселился с протчею своею братию дворян.

И пишет из Москвы отецъ ея, столникъ Нардин-Нащокин, в вотчину к дочери своей Аннушке, чтоб она ехала в Москву, для того что сватаются к ней женихи, столничьи дети. И Аннушка не преслушала воли родителя своего, собрався вскоре и поехала в Москву. Потом проведаль Фрол Скобеев, что Аннушка уехала в Москву, и стал в великом сумнени, не ведает, что делать, для того что он дворянин небогатой, а имел себе более пропитание всегда ходить в Москве поверенным з делами. И взял себе намерение какъ можно Аннушку достать себе в жену. Потом Фрол Скобеев стал отпраляться в Москву, а сестра ево весма о том соболезуеть, об отлучени ево. Фрол Скобеев сказал сестре своей: «Ну, сестрица, не тужи ни о чем! Хотя живот свой утрачу, а от

Аннушки не отстану, либо буду полковник или покойник. Ежели что зделается по намерению моему, то и тебя не отставлю, а буде зделается несчастье, то поминай брата своего». Убрався и поехал в Москву.

И приехал Фрол Скобеев в Москву и стал на квартире близъ двора столника Нардина-Нащекина. И на другой день Фрол Скобеев пошел к обедни и увидел в церкви мамку, которая была при Аннушки. И по отшестви литурги вышел Фрол Скобеев ис церкви и стал ждать мамку. И какъ вышла мамка ис церкви, и Фрол Скобеев подошел к мамке, и отдал ей поклон, и просил ея, чтоб она объявила об нем Аннушке. И какъ мамка пришла в дом, то объявила Аннушке о приезде Фрола Скобеева. И Аннушка на то стала в радости великой и просила мамку свою, чтоб она завтрашней день пошла к обедни и взяла б с собою денегъ 200 рублей и отдала Фролу Скобееву. То учинила по воли ея.

И у того столника Нардина-Нащекина имелась сестра, пострижена в Девичьем монастыре. И тот столникъ приехал к сестре своей в монастыре, и сестра ево стретила по чести, брата своего. И столникъ Нардин-Нащекинъ у сестры своей был долгое время и много имели разговоров. Потом сестра ево просила брата своего покорно, чтоб онъ отпустил к ней в монастырь для свидания дочь свою Аннушку, а ея племянницу, для чего она с нею многое время не видалась. И столникъ Нардинъ-Нащекинъ обещал к ней отпустить. И просила ево: «Когда и в небытность твою дома пришлю я по ея корету и возников, чтоб ты приказал ей ехать ко мне и бес себя».

И случится по некоторому времени тому столнику Нардину-Нащекину ехать в гости з женою своею. И приказывает дочери своей: «Ежели пришет по тебя из Москвы сестра корету и с возниками, то ты поезжай к ней». А сам поехал в гости. И Аннушка просила мамки своей, как можно, пошгъла Фролу Скобееву и сказала ему, чтоб он, какъ можно, выпросил корету и с возниками и приехал сам к ней и сказался, бутто от сестры столника Нардина-Нащекина приехал по Аннушку из Девичьева монастыря. И та мамка пошла ко Фролу Скобееву и сказала ему все по приказу ея.

И какъ услышел Фрол Скобеев от мамки и не ведает, что делать, и не знает, какъ кого обмануть, для того что ево многия знатныя персоны знали, что он, Скобеев, дворянин небогатой, толко великой ябида, ходотайствуетъ за приказными делами. И пришло в память Фролу Скобееву, что весма к нему добръ столник Ловчиков. И пошел х тому столнику Ловчикову, и тот столник имел с ним разъговоров много. Потом Фрол Скобеев стал просить того столника, чтоб он ему пожаловал корету и с возниками.

И приехал Фрол Скобеев к себе на фатеру и того кучера поил весма пьяна, а сам убрався в лакейское платье, и сел на козлы, и поехал



ко столнику Нардину-Нащокину по Аннушку. И усмотрела та Аннушкина мамка, что приехалъ Фрол Скобеев, сказала Аннушке, под видом других того дому служителей, якобы прислала тетка по нея из монастыря. И та Аннушка убралась, и села в корету, и поехала на квартиру Фрола Скобеева.

И тот кучер Ловчикова пробудился. И усмотрел Фрол Скобеев, что тот кучеръ Ловчикова не в таком сыльном пьянстве, и напоя ево весьма жестока пьяна, и положил ево в карету, а сам сел в козлы и поехал к Ловчикову на двор. И приехал ко двору, отворил ворота и пустил возныхов и с коретою на дворъ. Люди Ловчиковы видят, что стоят возныхки, а кучеръ лежит в корете жестоко пьян, пошли и объявили Ловчикову, что «лежит кучеръ пьян в корете, а кто их на дворъ привел, не знаем». И Ловчиков корету и возныхов велел убраться и сказал: «То хорошо, что и всего не уходил, и с Фрола Скобеева взять нечево». И наутре стал спрашивать Ловчиковъ того кучера, где он был со Фроломъ Скобеевым, и кучеръ сказал ему: «Толко помню, какъ приехал к нему на квартиру, а куды он поехал, Скобеев, и что делал, не знаю». И столник Нардинъ-Нащокинъ приехал из гостей и спрашивал дочери своей Аннушки, то мамка сказала, что «по приказу вашему отпущена к сестрице вашей в монастырь, для того что она прислала корету и возныхков». И столникъ Нардин-Нащокинъ сказал: «Изрядно!»

И столникъ Нардин-Нащокин долгое время не бывалъ у сестры своей и надеется, что дочь ево в монастыре у сестры ево. А уже Фрол Скобеев на Аннушке и женился. Потом столникъ Нардин-Нащокинъ поехал в монастырь к сестре своей, долгое время и не видит дочери своей, и спросил сестры своей: «Сестрица, что я не вижу Аннушки?» И сестра ему ответствовала: «Полно, братецъ, издивается! Что мне делать, когда я несчастна моим прощением к тебе? Просила ея прислать ко мне; знатно, что ты мне не изволишь верить, а мне время таково нет, чтобъ послать по нея». И столникъ Нардинъ-Нащокинъ сказалъ сестре своей: «Какъ, государыня сестрица, что ты изволишь говорить? Я о том не могу разсудить, для того что она отпущена к тебе уже тому месяцъ, для того что ты присылала по нея корету и с возныхками, а я в то время был в гостяхъ и з женою, и по приказу нашему отпущена к тебе». И сестра ему сказала: «Никакъ я, братецъ, возныхов и кореты не посылала, никогда и Аннушка у меня не бывала!» И столникъ Нардинъ-Нащокинъ весьма сожелелъ о дочери своей, горко плакалъ, что безвестно пропала дочь ево. И приехалъ в домъ, сказалъ жене своей, что Аннушка прапала, и сказалъ, что у сестры в монастыре нет. И сталъ мамку спрашивать, кто приезжалъ с возныхками и с коретою кучеръ. И сказала, что «из Девичьева монастыря от сестры вашей приехал по Аннушку, то по приказу вашему и поехала Аннушка». И о томъ столникъ и з женою веема соблезновали и плакали горко.



И наутре столникъ Нащокинъ поехал к государю и объявилъ, что у него безвѣстно пропала дочь. И государь велель учинить публику о ево столничей дочери: «Ежели ея кто содержит тайно, чтоб объявили! Ежели кто ея не объявит, а после обыщется, то смертию казненъ будеть!» И Фроль Скобеевъ, слышав публикацию, не ведаеть, что делать. И умыслил Фроль Скобеевъ, чтоб итить к столнику Ловчикову и объявить ему о том, для того что тот Ловчиковъ весьма к нему добръ. И пришелъ Фрол Скобеевъ к Ловчикову, имел с ним много разговоров, и столникъ Ловчиковъ спрашивалъ Фрола Скобеева: «Что, господинъ Скобеевъ, женился ли?» И Скобеев сказал: «Женился, государь мой». — «Богату ли взял?» И Скобеев сказал: «Ныне еще богатства не вижу, что вдаль — время окажет». И Ловчиков говорил Скобееву: «Ну, господинъ Скобеев, живи уже постоянно отстанъ за ябидою ходить, живи в отчине своей, лутче здравию».

Потом Фрол Скобеев стал просить того столника Ловчика, чтоб он — былъ предстателем ево беде. И Ловчиков ему объявил: «Скажи, что? Ежели сносно, буду предстателствовать, а ежели что несносно, не гневайся!» И Фрол Скобеев ему объявил, что «столника Нардкна-Нащокина дочь Аннушка у меня, и я женился на ней». И столникъ Ловчиков сказал: «Какъ ты зделал, такъ сам и ответствуй!» И Фрол Скобеев сказалъ: «Ежели ты предстателствовать не будешь обо мне, то и тебе будет не без чево: мне уже пришло показать на тебя, для того что ты возников и корету довал. Ежели б ты не давал, и мне б того не учинить». И Ловчиков стал в великом сумнени и сказал ему: «Настоящей ты плут, что ты надо мною зделал? Добро, какъ могу, буду предстателствовать!» И сказал ему, чтоб завтрешней день пришел в Успенской собор: «И столникъ Нардин-Нащокин будет у обедни, и я с ним буду. И после обедни будем стоять все мы в собрани на Ивановской площади, и в то время приди и пади пред ним, и объяви ему о дочери. А я, какъ могу, о том буду предстателствовать».

И пришел Фрол Скобеев в Успенской собор к обедни, и столникъ Нардин-Нащокин, и Ловчиков, и другия столники все были. И по отшествии литурги в то время в собрани на Ивановской площади против Ивана Великого, и Нащокин тут же, имели столники между собою разговоры, что имъ надобно. И столникъ Нардинъ-Нащокинъ болше соболезна и разсуждая о дочери своей, и столникъ Ловчиковъ разсуждая о том же с ним к склонению милости. И на те их разговоры пришелъ Фрол Скобеевъ и отдал всем столникам, какъ по обычаю, поклонъ. И все столники Фрола Скобеева знают. И кроме всех столников пать пред ногами Скобеев столнику Нардину-Нащокину и просит прощения: «Милостивой государь, столникъ первы! Отпусти виновнаго, яко раба, которой возымель пред вами дерзновение». И столник летами древень, однако жъ еще усмотреть могъ, натуральною кляш-



кою подымаетъ Фрола Скобеева и спрашиваетъ его: «Кто ты таковъ, скажи о себе, что твоя нужда к нам?» И Фрол Скобеев толко говорит: «Отпусти!» И столникъ Ловчиковъ подшел к Нардину-Нащокину и сказал ему: «Лежит пред вами и просит отпущения вины своей дворедин Фрол Скобеев». И столникъ Нардинъ-Нащокинъ закричалъ: «Встанъ, плут! Знаю тебя давно плута, ябедника. Знатно, что наябедничал себе несносно. Скажи, плут! Буде сносно, стану старатся о тебе, а когда несносно, как хочешъ. Я тебе, плуту, давно говорил: живи постоянно. Встанъ, скажи, что твоя вина!»

И Фрол Скобеев встал от ногъ его и объявил ему, что дочь его Аннушка у него и женился на ней. И как Нащекинъ услышалъ от него о дочери своей, и залился слезами, и стал в беспаметстве. И мало опаметовался и стал ему говорить: «Что ты, плут, зделать? Ведаешъ ты о себе, кто ты таков? Нетъ тебе отпущения от меня вины твоей! Тебе ли, плуту, владеть дочерью моею? Пойду к государю и стану на тебя просить о твоей плутской ко мне обиде!» И вторително пришелъ к нему столникъ Ловчиков и стал его разговаривать, чтоб онъ вскоре не возымел доклада к государю: «Изволишъ съездить домой и объявить о семь сожителнице своей и посоветуй обще! Какъ к лутчему уже быть, такъ того времени не возвратить, а он, Скобеев, от гневу вашего никуда не может скрытца». И столникъ Нардин-Нащокинъ совету столника Ловчикова послушал и не пошел к государю, и сел в корету, и поехалъ в домъ свой. А Фроль Скобеев пошелъ на квартиру свою и сказал Аннушке: «Ну, Аннушка, что будетъ намъ с тобою, не ведаю! Я объявить о тебе отцу твоему!»

И столникъ Нардинъ-Нащокинъ приехал в дом свой и пошелъ в покои, жестоко плачит и кричит: «Жена, жена! Что ты ведаешъ, я нашелъ Аннушку!» И жена его спрашивает: «Где она, батюшка?» И Нащокин сказалъ жене своей: «Вор-от, плут и ябедникъ Фроль Скобеев женился на ней!» Жена его услышела те от него речи и не ведает, что говорить, соболезнует о дочери своей. И стали оба горко плакать и в сердцах своих бранят дочь свою и проклинают и не ведают, что чинить над нею. И пришли в память, и сожелея дочери своей, и стали разсуждать з женою: «Надобно послать человека и сказать, где он, плут, живет, и проведать о дочери своей, жива ли она». И призвали человека своего, и послали сыскать квартиру Фрола Скобеева, и приказывали проведать про Аннушку, что жива ли она, имеет ли пропитание какое.

И пошел человекъ искать квартиру Фрола Скобеева на дворъ. И усмотрил Скобеев, что от тестя его пришелъ человекъ, и велел жене своей лечи на постелю и притворить себя, якобы жестоко болна. И Аннушка учинила по воли мужа своего. И присланной человекъ вошелъ в покои и отдалъ, какъ по обычаю, поклон. И Скобеев спросил: «Что за человекъ и каку нужду имеешъ ко мне?» И человекъ тот сказал, что



онъ присланъ от столника Нардина-Нащокина проведать про Аннушку, здравствует ли она. И Фрол Скобеев сказал тому человеку: «Видишь ты, мой другъ, какое здравье! Таков-та родительской гневъ: видишь, они заочно бранят и кленуть, и оттого она при смерти лежит. Донеси ихъ милости: хотя б они заочно бранят, благословение ей дали». И человекъ тот отдал им поклон и пошел от них.

И пришелъ к господину своему, столнику Нащокину. И спросил ево: «Что, нашел ли квартиру и видел ли Аннушку? Жива ли она или нет?» И человекъ тот объявил, что Аннушка жестоко болна и едва будет ли жива «и требует от вас хотя словесно заочно благословение». И столникъ и з женою своею соболезнавали о ней, токмо разсуждали, что с вором и плутом делать. И мать ея стала говорить: «Ну, мой друг, уже быть такъ, что владеть дочерью нашею плуту такому, уже такъ богъ судил. Надобно, другъ мой, послать к ним образъ и благословить их, хотя заочно. А когда сердце наше умилиститца к ним, то можем и сами видится». Сняли с стены образъ, которой обложен был золотом и драгим каменiem, како прикладу всего на 500 рублей, и послали с тем человеком и приказали сказать, чтоб она сему образу молилась, «а плуту и вору Фролке Скобееву скажи, чтоб онъ ево не проматаль».

И человекъ приняв образъ и пошелъ на дворъ Фрола Скобеева. И усмотрил Фрол Скобеев, что пришедъ тот же человекъ, сказалъ жене своей: «Встань, Аннушка!» И она встала и села вместе со Фролом Скобеевым. И человекъ тот вошелъ в покои и отдает образъ Фролу Скобееву. Приняв образъ, поставил, где надлежит, и сказалъ тому человеку: «Таково-то родительское благословение: и заочно намерены благословить, и богъ дать, Аннушке лехче, слава богу, здрава!» И сказалъ Фроль Скобеев: «Тако ж и Аннушка благодарит батюшку и матушку за их родительскую милость». И человекъ пришел к господину своему и объявил об отдани образа и о здравии Аннушки, и о благодарени их, и пошелъ в показанное свое место.

И столникъ Нардинъ-Нащокинъ сталъ разсуждать и сожелеть о дочери своей, и говорил жене своей: «Какъ, другъ, быть? Конечно плут заморить Аннушку: чем ея кормить, и сам, какъ собака, голодень. Надобно послать какова запасу на 6 лошедях». И послали запасъ и при том запасе реэстръ. И Фрол Скобеевъ не смотря по реэстру, и приказал положить в показанное место, и приказалъ тем людям за их родительския милости благодарить. Уже Фроль Скобеевъ живеть роскошно и ездит везде по знатным персонам. И весма Скобееву удивлялись, что онъ зделать такую притчину так смело.

И уже чрезъ долгое время обратились сердцем и соболезнавали о дочери своей, тако ж и о Фроле Скобееве. И приказали послать человека к ним и просить ихъ, чтоб Фроль Скобеев и з женою своею, а съ ихъ дочерью, приехал к столнику Нардину-Нащокину кушать. И при-



шелъ присланной человекъ и стал просить Фрола Скобеева, чтоб онъ изволил приехать сей день з женою своею кушать. И Фрол Скобеев сказалъ человеку: «Донеси батюшку: готовъ быть сей день къ их милости!»

И Фроль Скобеевъ убрался з женою своею Аннушкою и поехалъ в дом тестя своего, столника Нащокина. И какъ приехать в дом тестю, и Аннушка пришла к отцу своему и пала пред ногами родителей своих. Усмотрилъ Нащокинъ дочь свою и з женою своею и стали ея бранить, наказывать гневом своим родительским. И, смотря на нея, жестоко плакали, какъ она такъ учинила без воли родителей своих. Однако ж, оставя весь свой гневъ родительской, отпустия ей вину, и приказаль сестъ с собою. А Фролу Скобееву сказали: «А ты, плут, что стоишь? Садись тут же. Тебе ли, плуту, владеть моею дочерью?» И Фрол Скобеев сказалъ: «Ну, государь-батюшка, уже тому такъ богъ судил!» И сели все вместе кушать. И столникъ Нардинъ-Нащокинъ приказаль людем своим, чтоб никого в дом постороннихъ не пуцали: «Ежели кто приедет и станет спрашивать, что дома ли столникъ Нащокин, сказывайте, что время такого нет, чтоб видить столника нашего, для того зъ зятем своим, с вором и плутом Фролкою, кушает».

И по окончании стола столникъ Нардинъ-Нащокинъ спрашиваль: «Ну, плуть, чем станешь жить?» — «Изволишь ты ведать обо мне: более нечим, что ходить за приказным деламъ». — «Перестанъ, плут, ходить за ябедою! И имения имеется, вотчина моя, в Синбирском уезде, которая по переписи состоит въ 300-х сот дворех. Справъ, плут, за собою и живи постоянно» И Фрол Скобеев отдалъ поклонъ и з женою своею Аннушкой и пренося пред ним благодарение. «Ну, плуть, не кланейся, поди сам справляй за себя!» И сидев немного время и поехал Фрол Скобеев и з женою своею на квартиру. Потом столникъ Нардин-Нащокин приказал ево воротить и стал ему говорить: «Ну, плут, чем ты справишь? Ест ли у тебя денги?» — «Известенъ, государь-батюшка, какия у меня денги; разви продать ис тех же мужиков!» — «Ну, плут, не продавай! Возми денегъ, я дамъ». И приказаль дать 300 рублей, и Фрол Скобеев взял денги и поехал на квартиру.

И со временем справил тое вотчину за себя. И пожив столникъ Нардин-Нащокин немного время и учинил при жизни своей Фрола Скобеева наследником во всем своем движимомъ и недвижимом имени. И сталь жить Фрол Скобеев в великом богатстве. И столникъ Нардин-Нащокинъ умре и з женою своею. А Фрол Скобеев после смерти отца своего сестру свою родную отдалъ за некоторого столничьева сына, а которая при них имелась мамка, которая была при Аннушке, содержали ея в великой милости и в чести до смерти ея. Сей истории конецъ.

**РУССКИЕ
В КЁНИГСБЕРГЕ**



Чтобы знать Россию, самые сокровенные волокна ее внутренней жизни, нужно знать духовную и религиозную жизнь Москвы в ее благороднейших и чистых проявлениях, особенно ближайшего нам времени — XIX века, столетия, которое являет собой высший цвет русской духовной культуры.

А. Лысков